

Несколько столетий длились эти мучительные собирательные процессы и только в княжение слабого Василия II идея национального объединения была понята Русской народностью.

Указанные мною три процесса с наибольшею силою проявились в годы княжения многострадального Великого князя Василия Тёмного и определили весь дальнейший ход истории Русского государства.

Если почин к образованию Русской государственности дал Новгород, а Киев в нее вложил духовное содержание (Крещение Руси), то Москве выпала самая трудная задача — воплотить этот почин в жизнь.

Здесь нужно обратить особое внимание на то обстоятельство, что одновременно с зарождением Русского государства, зарождается и единодержавие.

Время княжения Василия II представляет в Русской истории тот рубеж, который отделяет древнейшую эпоху — родового порядка от новой эпохи — наследования от отца к сыну. Этот принцип, наследования от отца к сыну, слагался в умах Русского общества уже давно, разлагая родовое начало, но с наибольшею силою он выявился только в эпоху Василия II.

Дм. Тарасенков.

Революционное движение на Кавказе

Настоящий очерк, уже в силу своего объема, не может претендовать на детальное освещение революционного движения на Кавказе.

Цель его, выявить те этапы, по которым шло это движение, указать попутно в общих чертах, на причины, вызывавшие революционные настроения, и констатировать, что движение это шло, главным образом в русле социальном, а не сепаратистско-национальном.

Утверждения сегодняшних сепаратистов о «притеснении и угнетении» кавказских народов не получают подтверждения в исторических фактах недавнего прошлого, ибо угнетение и порабощение естественно вызвало бы национально-освободительное, а не социальное движение. Вследствие различных исторических и географических факторов, народы Кавказа были задержаны в своем культурном развитии. Народы, тут живущие, несмотря на свою многовековую историю, не выработали в жизни своей прочных основ гражданской жизни, и мусульманское законодательство — шариа, черезчур зыбкие основы. Обычное право Грузии, т. е. народа наиболее культурного, записанное царем Вахтангом (XVIII в.), представляло из себя сборник, никогда не имевший значения законодательного кодекса, а служивший лишь для справок судье при его практике. Сюда

входили и некоторые законы Моисея, и выдержки из армянского Агбухи. (Сборник древне-армянского законодательства). В сборнике были перепутаны законы гражданские и уголовные, с философскими рассуждениями, афоризмами и таксою за кровь известных аристократических фамилий Грузин.

Поэтому Россия, присоединив к себе Кавказ, поставлена была в необходимость, лишь с незначительными оговорками, распространить на него общие свои законы. Такой резкий переход от восточно-азиатской культуры, к культуре европейско-христианской, конечно, не мог пройти безболезненно.

Почти полное отсутствие разработки естественных ресурсов страны, примитивное ведение хозяйства, обуславливали недостаточность жизненных средств, — и отсюда бедность и недоедание народных масс. Социальная структура кавказских народов сложилась таким образом, что многочисленные высшие сословия (в процентном отношении к низшим), лежали тяжелым бременем на народных массах.

В исторических грузинских землях (т. е., примерно, быв. Тифлисской губ.), по описанию, составленному в 1860 г., на 1571 человек помещиков было 16.388 дымов, т. е. помещики составляли 10%. Процент, конечно, большой. Около 5% крестьян находилось на оброке, 27% были одновременно и крепостными и арендаторами. 1/3 крестьянства не была обеспечена землею вовсе.

Такую же картину видим в Мингрелии. На 59.895 человек зависимых сословий 14.010 ч. высших сословий, т. е. на 4 людей трудящихся в поте лица своего, один потребитель и полновластный барин. И, как увидим ниже, Мингрелия стала странною крестьянских волнений и беспорядков.

Если мы обратимся к Дагестанским вольным обществам, то социальная структура их к 1830 г. рисуется в таком виде. Общества состоят из аварских селений, входящих равноправными членами в союзы, и ингилойских (омусульманившихся грузин) и мугальских (тюркских) аулов, вносивших феодальную ренту и выполнявших повинности сперва в пользу вольных обществ в целом, а затем феодализовавшейся верхушки их.

Соотношение сословий таково:

Вольные о-ва:

Джарское о-во: 1500 дымов.
Белокапское о-во: 700 дымов.

Катехское о-во: 400 дымов.

Тальское о-во: 900 дымов.

Мухакское о-во: 600 дымов.

Джинихское о-во: 900 дымов.

Итого 5330 дымов владетельских и около 3000 д. подвластных.

Подвластные аулы:

2328 дымов.

не имело подв. аулов, но владело отдельными дымами в мучагальских аулах.

также не имело подв. аулов, но владело около 100 д. в ингилойских аулах Джарского о-ва.

400 дымов.

100 дымов.

140 дымов.

В Кабарде, население которой доходило до 35.000 душ, около 21.500 душ было зависимых, и из них около 3000 душ рабов. Осетия, Ингушетия и Чечня почти не знали крепостной зависимости.

Освобождение зависимых сословий, происшедшее на Кавказе в 1864-70 г. г. было совершенно в пользу дворянства.

Если до реформы в Грузии на дым приходилось около 5,9 десятины земли, то после реформы 3,9 десятины. Такое разрешение крестьянского вопроса нельзя ставить в особую вину тогдашнему Русскому правительству.

Когда 25 марта 1861 г., Наместник Кавказа созвал грузинских дворян и сообщил им о Высочайшем повелении освободить крестьян, — дворянство стало настаивать на созыве уездных съездов, в своих, конечно, интересах, т. к. общедворянский съезд, в виду многочисленности, и своеобразным оттенкам крепостного права по уездам, лишил их возможности защищать свои интересы. Но после того, как уездные съезды провалились, были созваны общедворянские съезды 30 апреля 1862 г., и второй в 1863 г. в г. Тифлисе.

Докладчиком выступил дворянин Кипиани, горько жаловавшийся на то, что освобождение разорит дворян, что им придется взять посохи в руки и идти побираться.

На съезде 539 чел. высказалось за освобождение крестьян без всякой собственности и только 15 чел. согласилось на безвозмездную передачу крестьянам их усадеб.

Русскому правительству невыгодно было ссориться с политически сильным дворянством. 13 октября 1864 г. грузинские крестьяне (14.230 дымов) были освобождены. 1344 дыма не получили вовсе усадебной земли. Маломощным дворянам было дано денежное вспомоществование. В 1865 г. освобождены были крестьяне Кутаисской губ.; в 1867 г., в Сванетии и в 1870 г. в мусульманских провинциях.

Дворянин Кипиани, говоря о посохе, был недалек от истины. Грузинское дворянство не смогло приспособиться к новым условиям жизни. Оно постепенно разорялось. Многие опускались до положения простолодинов, нанимались батраками, поступали в качестве прислуги и лакеев на жел. дороги и в рестораны. Создался дворянский пролетариат, принявший самое деятельное участие в Русском революционном движении.

Участие кавказцев в революционном движении обнаружилось в конце 60-х годов.

В 1861 г. в Московском университете образовалось Кавказское землячество, и кавказская молодежь начала втягиваться в различные партии.

В 1868 г., в Петербурге был арестован студент грузин Николай Кипиани. У него была найдена нелегальная литература и перевод на грузинский язык «Марсельезы».

В 1869 г. во время крупных беспорядков в Петербургском университете были арестованы, в числе прочих, несколько кавказцев: Зарахов, Джаранидзе, Адиль-Гирей Долгиев, Инал Бек-Бузаров и Бабушвили. Арестованные высылаются на родину.

17 июля 1871 г. в Петербурге перед судом предстал Нецаевский кружок, ставящий себе целью разрушение существующего строя и общую социализацию.

На скамье подсудимых мы видим и кавказцев, как-то: кн. Черкзов, Мутахов, Ишханов, Рахимов, Шапнаев, Сарибеков и Хаджибеков.

Как видим, кавказцы идейно идут на поводу у Русских хотя у Рахимова и Хаджибекова проявляется и некоторый «национализм», в том смысле, что нецаевскими идеями они хотят ошастливить в первую очередь Грузию. В это же время обнаруживаются революционные течения и в Тифлисе, где рассадником их явилась Школа Межевинок. Учитель Гогоберидзе организовал Тифлисский кружок самообразования. Здесь опять проявился некий своеобразный сепаратизм. Гогоберидзе считал, что Русская жизнь движется черезчур медленно, а поэтому Грузии необходимо отделиться, чтобы скорее достичь «рая».

В 1868 г. деятельность Кавказцев проявляется и за-границей.

Надо сказать, что в этом году, довольно многочисленная группа Русской женской молодежи поступила в Цюрихский университет. Вскоре образовалась довольно значительная Русская колония. Приехали и политические эмигранты: Бакунин, Лавров. Появилась и кавказская молодежь, создавшая здесь Кавказский кружок. Цель кружка — Федерация кавказских народов. Вскоре в Женеве собрался так называемый «конгресс кавказских народов». Случайные студенты, числом около 40, говорили от имени народов, к которым они принадлежали. Перед открытием заседания конгресс почтил вставанием память недавно перед тем умершего студента Дзыгаева (осетин), ближайшего сподвижника Бакунина. На конгрессе влиятельнейшее меньшинство высказалось против федерации, т. к. по ее мнению кавказским народам не под силу будет сбросить гнет буржуазии, а поэтому надо всем народам Российского мира бороться сообща. Из этого влиятельного меньшинства вышли потом деятели, осужденные впоследствии в процессе 50-ти, как-то: кн. Цицианов, Шапнаев (освобожден до суда) и еще 5 человек.

В 1874 г., в 37 губерниях Российской Империи, в том числе и в Тифлисской, обнаружена была пропаганда революционных идей. Это, так называемое, знаменитое «хождение в народ». Последовали многочисленные аресты. До суда дошло 193 человека. Многих освободили до суда, кое кого взяли под негласный надзор полиции, иных выслали.

В деле 193-х мы опять встречаем кавказцев: Худадов (освобожден), Шевердова, Казбек, Байрактаров (освобожден), Айвазов, Абдилешвили, кн. Туманов.

1875 г., в Тифлисе студенты Кипиани и Исидор Кикодзе основывают революционный кружок. Цели кружка: перевод революционной литературы на грузинский язык и распространение ее, агитация среди крестьянства и конечная цель — революционное восстание, уничтожение существующего строя, уничтожение помещиков и экспроприация их земель. Кружок, по уверениям самих революционеров, имел около 200 чел. в Тифлисе и 30 чел. в Кутаисе. Кружку удалось

поднять частичное восстание среди крестьян, настроение которых было вообще тревожное в связи с недавним освобождением.

Несмотря на то, что в конфликтах между помещиками и крестьянами Русская власть неизменно становилась на сторону последних, восстание охватило около 4000 дымов. Были вызваны войска и арестовано около 100 человек. Толпа пыталась силой освободить арестованных. Войска дали залп. 18 человек было убито. Также напряженное положение способствовало деятельности кружка.

Особым успехом он пользовался в Мингрелии, где удалось поднять на восстание несколько деревень.

Но общего народного восстания не вышло, и в некоторых деревнях жители хватили революционеров и выдавали их властям. Кружок был ликвидирован по доносу грузинского революционера Егора Иоселиани. По этому же доносу произведены были и аресты во Владикавказе, где действовал кружок, организованный Сохиевым (осетин). Среди арестованных, в большинстве русских, были и осетины: Ардасёнов, Адауров, Тускаев.

В следующем, 1876 г., в Тифлисе был разгромлен другой кружок, образовавшийся из грузинской учащейся молодежи. Кружок находился под идейным влиянием высланных в 1869 г. из Петербурга студентов. Молодежь зачитывалась Дарвином, Боклем, Чернышевским, которых она брала у одного из офицеров Мингрельского полка, имевшего библиотеку.

В грузинском революционном движении большую роль сыграла Ольга Владимировна Палицына, вышедшая замуж за студента грузина Кононова. Она организовала грузинский революционный кружок в Петербурге.

В начале кружок ставил себе цели чисто национальные: освобождение Грузии и Украины. Но очень скоро социальные идеи взяли верх, а вслед затем кружок соскользнул на интернациональные рельсы.

Кружок был раскрыт. Особых кар не последовало. Участников взяли под негласный надзор полиции. Члены кружка: Зланович, Шах-Назаров, братья Щербак, Мачавериани (офицер), Земборский, Шах-Шахтинский, Газданов, Казбек, Зеведов, Зелегелидзе, Кикодзе, Худаов, Бузылов, Чудновский, Эпштейн (акушерка), Долянский, Ходзовы (брат и сестра), Желоминская (акушерка), Массини и Кипиани. Большинство арестованных — дворяне. Не минули грузины и партии «Народной Воли». В 80-х годах приехала в Тифлис член партии некая г-жа Коробова, женщина необычайно красивая. Она увлекла офицера Мингрельского полка Антонова. Антонов вступил в партию, и они вместе образовали в полку ячейку. Из грузин вошли: кн. Цицианов, Кипиани, Алиханов. Партия «Н. В.» пыталась произвести в г. Гори экспроприацию. Под казначейство захватили только один пакет с деньгами рублевого достоинства. Остальные деньги, на громадную сумму, были оставлены у наружного конца подкопа, где их захватила нагрянувшая полиция.

В Тифлиссский кружок «Н. В.» вошел и Дыгаев, познакомившийся

с Антоновым через княжну Шервашидзе. Кружок был раскрыт по доносу Антонова и Дыгаева. Последовали многочисленные аресты. К делу привлекалась и княжна Шервашидзе.

В 1884 г. в Москве был арестован крупный народоволец Лопатин. По найденным у него спискам были арестованы на Кавказе: кн. Вахлагов, кн. Аргутинский-Долгоруков, кн. Андроников и Бек-Мехмандаров (двое последних студенты Путейского Института).

В Нахичевани (на Дону) арестован Абазов (армянский Чернышевский, как его называли).

Заканчивая этот период, отметим, что общественно-политическая жизнь Грузии, к этому времени разделилась на три течения:

1. Либерально-дворянское, возглавляемое известным грузинским писателем и общественным деятелем кн. Чавчавадзе (газета «Иверия», издававшая выходить в 1882 г.). Партия кн. Чавчавадзе стремилась «обуржуазить» дворянство, привлечь его к занятию коммерческой деятельностью.

2. Патриотическо-демократическая группа: Георгий Церетели С. Месхи и Николадзе. Группа проповедывала трудовую артель и кооперацию, высказывала сочувствие образованному в 1889 г. второму Интернационалу, посылала приветствие парижской коммуне.

3. Народничество, находившееся в полном идейном подчинении Русского народничества.

Но появившаяся вскоре социал-демократия быстро впитала в себя все революционные элементы, а рассадником революционного движения стала Тифлисская духовная семинария.

Прежде чем переходить к истории социал-демократии на Кавказе, скажем несколько слов о настроениях кавказских народных масс и о народных волнениях, ибо до сих пор мы говорили главным образом об идейных революционных движениях среди кавказской интеллигенции.

Не забудем сложнейшей обстановки, бывшей на Кавказе. Не забудем, что только что завершилась Гунибская драма и «Великий Имам Чечни и Дагестана», талантливый Шамиль, после долгой и героической борьбы, сложил свое оружие к ногам Белого Падишаха, а на Черном море только что скрылись паруса турецких фелюг, увозивших закубанских черкесов, которые предпочли покинуть родину отцов, подчинению Русским.

Вспомним, что среди некоторых племен, как например, чеченцев, воинственный ислам в это время начал только распространяться, и племена эти со страстью прозелитов кидались на Русские штыки, распевая овященную песнь «Газавата»: «О братья, творите молитву... с кинжалами ринемся в битву... Ломай их о Русскую грудь»:

Представим себе ту психологическую отчужденность мусульманского мира от мира христианского, вспомним некоторые ошибки Русского правительства на Кавказе, как выдвижение местного аристократического элемента и закрепление за ним земельной собственности.

В этой обстановке нас не должна удивлять та настороженная

недоброжелательность со стороны кавказских мусульман, которая чувствовалась в то время.

Начало Турешкой кампании 1877 г. было неудачно для Русского оружия. Турки появились в Закавказье и создали даже угрозу Тифлису. Вести о приближении турок, происки англичан, французов и поляков создали благоприятную обстановку. Была предпринята попытка поднять Чечню. Около 500 всадников спустилось с гор на плоскость Терской области, чтобы поднять аулы на восстание.

В Ичкерии появился даже новый «имам» — некий Алибек. Но движение не встретило сочувствия среди чеченских народных масс. Русские войска без труда справились с восставшими, причем им деятельно помогали сами чеченцы, арестовывая и выдавая зачинщиков, а в Большой Чечне сами чеченцы силою подавили восстание. Более серьезные размеры движение приняло в Кази-Кумыхском округе и в южном Дагестане. Здесь восставшие пытались даже взять укрепление Ахты и угрожали Дербенту. Однако, Ахты им взять не удалось. Немногочисленный гарнизон в течении 35 суток выдерживал нападение.

К этому времени из Красноводского военного округа были переброшены Каспийским морем войска: 18 1/2 бат. пехоты, 6 сотен казаков и 12 орудий. Восставшие были отогнаны от Ахты и разбиты. Жителями было арестовано и выдано властям 247 человек. К середине октября 1877 года спокойствие было восстановлено.

Интересно, что, «в то время, как лезгины, избалованные Петербургом, парадировавшие в Императорском конвое, нахватавшие, неизвестно за что, чинов и орденов, кази-кумыхские богачи, торгующие в восточных магазинах Петербурга, Москвы и Тифлиса, сыновья бывших владетельных ханов, поразили всех вероломною изменою своему долгу, — бывшие заклятые враги наши, любимые мюриды Шамиля, мечем и огнем защищавшие окопы Гуниба, остались непоколебимыми среди всеобщей смуты», пишет Е. Марков в своей книге «Очерки Кавказа».

Рыцарские благородные черты кавказского горца заключены в ответе бывшего шамилевского наиба Толхата, — Е. Маркову: «Толхат всегда служит верно. Верно служил Шамилю, верно служит Царю. У Толхата одна душа, одна клятва».

Забегая немного вперед, заметим, что и в наши дни в рядах кавказских сепаратистов оказалось много людей, обласканных в свое время Императорской Россией.

Небольшие волнения произошли в Чечне и в 1886 г. В виду предпологаемого привлечения кавказских горцев к отбыванию воинской повинности была начата народная перепись. Чеченцы были уверены, что их будут брать в солдаты, жаднут серую шинель; мало того, пустили невероятную молву о какой то женской повинности... и этому поверили. Чеченцы заволновались, не позволили продолжать перепись и стали собираться вооруженными группами в больших аулах. Умиротворение Чечни поручено было кн. Амилахвари, начальнику кав. кавал. дивизии. Такт, знание местных условий и нежелание даром проливать кровь — спасло край от губительной

эзекуции. Недоразумение рассеялось, и все пришло в полный порядок, без единого боевого выстрела, без плети, без розог.

Другого рода беспорядки произошли в 1878 г. в Кахетии. Тут действовало несколько причин. В течение 15 лет были неурожай, Крестьянство обеднело. Дворянство оказалось не на высоте и, пользуясь тяжелым экономическим положением крестьянства, эксплуатировало его. Раздражение крестьянства увеличилось еще тем, что в это время шло составление списков для формирования милиции. Списками ведало дворянство. Насколько справедливо было обвинение по адресу дворян, что списки ведутся неправильно, неизвестно, но крестьяне требовали их пересмотра. Страсти разгорались. Толпа в 3000 чел. окужила губернаторский дом, разгромила его и избивала представителей власти. При помощи войск восстание было подавлено. 21 чел. пошли на каторжные работы.

(Окончание следует)

С. Хатаев.